

"Ох, уж я, — кручинная головушка..."

(Плач по сестре на могиле)

Ох, уж я, — кручинная головушка,
Прибегла на мертвое, могильно кладбище
Пропустить свой кручинный, воунывной голосок
По тебе родимая сестричушка!
Как уж мне споведовать тебе горя свои,
Как рассказывать про наши все кручинушки?
С коей сторонушке мне подойти к могилушке:
С полден ли, аль с повечера,
Али утренния зорюшки, али с хмарноих ветров,
Чтоб услы́хала ты наша родная сестричушка
Во могилушке горяча наша вопленья?
Ох, не держат меня резвы ноженьки,
Ох, да поломилась у меня плечики белешеньки:
Не уде́ржат буйной головушки!
Скатилась я к тебе, матынька — могилушка,
Припала к твоей сырой земличушке, —
Зову, воплю дружка милого — сестричушку,
Ох, сестричушка, ты моя милая!
Отзовись ко мне ты из могилушки,
Покажись хоть на един секундочку!
Вы, ветры, ветра, ветра буйные!
Вы развеите холм-могилушку,
Раскатите желтые песчаны мелки камешки.
Ты раскройся, мать сыра-земля,
Покажи-ка ты мне бело личушко
Моей сестричушки, моей родимушки!
Ты спроснись моя, сестричушка,
Ты открой свои очи ясные,
Ты порадуй меня — бедную головушку.
Как жила я с тобой, да ласкалася,
Словом ласковым обмолвлялася.
Ты за што меня спокинула,
Оставила ходить по земли безутешную?

Уж я шла ль к тебе, да все пытала:
Не видели ль тебя, моя сестричушка,
Не оказалась ли кому, не спривидилась ли.
Мое сердечушко измоталось,
С тоской, грусточкой спозналося.
Хоть повидеть тебя на минуточку:
Словом ласковым обмолвиться.
Как пришла я на кладбичушко,
Увидала родиму твою могилушку;
Захолонуло мое сердечушко,
Подкосились мои быстры ноженьки,
Упала на грудь буйна головушка:
Вижу крепко те держит земля-матушка,
Не покажешси ты, не откликнешси
С того светушки загробного;
Нет тебе, видать, там волюшки,
Из мертвой жива не явишься.

(Зап. со слов Александры Масловой, с. Илькино, Покр. уез.)

Соболев Алексей Николаевич. Причитанья над умершими Владимирской губернии - [Б. м.: б. и., 1912]